

DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-1-90-103

А.Е. Виноградов

независимый исследователь,
119313 г. Москва, Российская Федерация

Rugi и формы этнонима *Русь* в средневековых европейских источниках: связь или совпадение?

Решение проблемы возникновения названия «Русь» неотделима от объяснения различных форм его написания в средневековых европейских источниках. Существующие теории не могут объяснить появление таких форм, как *Russi*, *Rugi*, *Rus(c)i*, *Rutuli* и их взаимозаменяемость. Большинство этих форм, по всей вероятности, восходят к латинским корням со значением «красный», что может быть объяснено как внешними характеристиками носителей этнонима, так и древней географической семантикой этого цвета («южный»). Латинское происхождение этой группы названий, в свою очередь, могло отражать представления европейского ученого мира о процессах этногенеза в бывшем римском Подунавье и связях с ними ранней Руси.

Ключевые слова: Древняя Русь, норманнская теория, древневерхненемецкий язык, этнонимия, Подунавье, Римская империя, романизация

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Виноградов А.Е. *Rugi* и формы этнонима *Русь* в средневековых европейских источниках: связь или совпадение? // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2021. Т. 12. № 1 С. 90–103. DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-1-90-103

© Виноградов А.Е., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

A.E. Vinogradov

Independent researcher,
Moscow, 119313, Russian Federation

Rugi and the forms of the ethnonym *Rus* in medieval European sources: Connection or coincidence?

Solving the problem of the origin of the name *Rus* is inseparable from explaining the various forms of its spelling in medieval European sources. Existing theories cannot explain the appearance of such forms as *Russi*, *Rugi*, *Rus(c)i*, *Rutuli* and their interchangeability. Most of these forms, in all probability, go back to the Latin roots with the meaning 'red', which can be explained both by the external characteristics of the ethnonym carriers, and by the ancient geographical semantics of this color ('Southern'). The Latin origin of this group of names, in turn, could reflect the ideas of the European scholarly world about the former Roman Danube and the connections of early Russia with them.

Key words: Ancient Rus, the Norman theory, ethnic terms, old high German language, the Danube, the Roman Empire, romanization

FOR CITATION: Vinogradov A.E. *Rugi* and the forms of the ethnonym *Rus* in medieval European sources: connection or coincidence? *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2021. Vol. 12. No. 1. Pp. 90–103. (In Russ.) DOI: 10.31862/2500-2988-2021-12-1-90-103

Происхождение названия Русь давно вызывает споры ученых. Уже стало практически хрестоматийным замечание А. Брюкнера: «Кто правильно истолкует название Руси, получит ключи к разгадке ее начальной истории» [38, С. 41] и претендентов на ключи собралось немало, но разгадки по-прежнему нет.

Как верно обозначает В.С. Кулешов, вся библиография вопроса «труднообозрима» [12, с. 439]. Представители преобладающей – скандинавской этимологии – в основном придерживаются теории, восходящей к Г.Ф. Миллеру, окончательно оформленной В. Томсеном и связывающей этноним Русь с западнофинским *ruotsi* [56, С. 97–196].

Согласно ей, в довикингский период появляется форма, производная от др.-сканд. *Rōþs (-*menn*, -*karlar*), употреблявшегося по отношению к гребцам и воинам, участникам походов на гребных судах [17, с. 53; 31, с. 522–523] или от лексемы *rōði*, судя по одной из рунических надписей XI в., имевшей значение «морской поход» [18, с. 137], от шведского хоронима *Rod* (позже *Roslagen*) [41, р. 143–145].

Согласно указанным версиям, как отражение *Rōþs в прибалтийско-финских языках около VII в. возник этноним *roč, впоследствии *ruotsi*, изначально обозначавший приходивших на финские территории скандинавов, а затем получивший, по выражению К.-О. Фалька, «евроазиатское распространение», вплоть до тунгусских и бурятского языков, имея уже только значение «русский», поскольку население этих областей сталкивалось только с русскими первопроходцами [42, р. 147–159].

Схема, производящая *Русь* от *ruotsi*, подвергалась и подвергается серьезной критике. Многочисленные сомнения в фонетической возможности такого перехода отражены даже в работах сторонников норманнской теории. Точный путь превращения *ruotsi/rōtsi* в *Русь* «остаётся неясным» [43, р. 30], в предложенной схеме «есть трудности» [8, с. 285]. Поиски однозначной исходной словоформы для *ruotsi* затруднительны из-за крайне незначительного известного лексикона старшерунических надписей [18, с. 137].

К.А. Максимович считает, что скандинавская этимология западно-финского *ruotsi* сомнительна [15, с. 15–19]. Этот термин, возможно, имеет не скандинавскую, а финскую основу [32, с. 100], и схожие термины в других языках уральской семьи могли восходить к общему пермскому прототипу, означавшему не шведа-гребца и не русского, а просто чужеземца [7, с. 123]. По мнению Г. Шрамма, полная неясность корней этнонима *ruotsi* заставляет оставить этот вопрос вообще вне исследовательского процесса [54, S. 107].

В поисках определения возможных истоков названия Русь исследователи обращаются к различным формам этого этнонима в средневековых европейских источниках. Если в византийских источниках довольно точно указана страна или народ *Ῥώς* (*Родς*) то, по мнению ряда исследователей, западноевропейские формы отличаются исключительной пестротой: *Rûzâra*, *Ruz(z)i*, *Rugi*, *Rus(c)i*, *Ruszi*, *Ruizi*, *Rus(s)i*, *Rut(h)eni*, *Rutuli*, *Ruti*, *Reuteni*, *Rûzen*, *Rauszen* и др. [20, с. 14; 49, р. 267–268].

Это пестрота объясняется по-разному. О.И. Прицак пришел к выводу, что форма *Ruz-* (*Ruszi*, *Ruizi*) источников IX–XI вв. является древневерхненемецкой [24, с. 119–122], а по мнению А.В. Назаренко, эта форма отражает в латинской (как правило) письменной передаче «живой древневерхненемецкий этноним», оригиналом которого, в свою

очередь, послужило славянское название. *Rusci(a)* являлась нижненемецкой формой [20, с. 37; 49, р. 267–268].

Вместе с тем вопрос о выявлении «русских» форм в западноевропейском нарративе является крайне сложным. Лексемы, напоминающие этноним *Русь*, не обязательно с ним связаны. Многочисленные *Ruozi*, *Ruozo* и др. могут быть отражением германских личных имен, образованных от **hrudod* «слава» [53, S. 34], топоним *Rosdorf* нет оснований связывать с *Русью* [20, с. 89], гидроним *Rusor* появился в результате венгерского искажения румынского *râu* «река», «ручей» [45, р. 305, 332].

Г.Ф. Ковалев полагает, что попытка объединить германским происхождением и связать с *Русью* «набор лексем» является «крайне неудачной» [9, с. 19–20]. Е.А. Мельникова и В.Я. Петрухин считают, что *Ruzzi* «Баварского географа» «скорее соответствует этногеографическому контексту ранних финно-славяно-скандинавских контактов», а генезис некоторых других похожих терминов “неясен” [18, с. 147]. Высказывались и мнения о византийском происхождении таких форм [1, с. 181].

На наш взгляд, также представляется преждевременным выводить *Ruzz-*, *Ruz-* (О.И. Прицак считает их единой формой, воспроизводимой как *руц-* [24, с. 119–120]) средневековых источников сугубо из древневерхненемецких диалектов. Они могут восходить также к староитальянским (вольгаре) лексемам, фонетически передаваемым с характерной аффрикатой. Показательно, что вместе с *Ruzzi* в «Баварском географе» фигурирует и трактуемая как неясная древневерхненемецкая [20, с. 62], на наш взгляд, характерная апеннинская форма *Fraganeo* (ср. совр. итал. *suffraganeo*). Последующие формы *Ruzzi* (у Адама Бременского и др.) могли восходить к общему источнику [1, с. 181]), и мы полагаем, что им могли стать как венецианские купцы, чьи маршруты проходили через Верхнее Подунавье, так и итальянская книжная традиция, с учетом ее громадного влияния на франкскую письменность (отрезок конца VIII в. называли для культуры империи Карла Великого «итальянским периодом» [5, с. 227]). В данном случае речь уже могла идти о типичной средневековой этимологии (ср. итал. *ruzzo* с его разнообразием значений), когда те или иные этнонимы произвольно сближались с практически любым созвучным термином.

Привлечение других лексем народно-латинского происхождения также может оказаться продуктивным в свете рассматриваемой проблемы. Нельзя не отметить, что топоним *Ruscia*, который А.В. Назаренко помещает в список «русских», отмечен еще в VI в. в Италии, подобные названия и сейчас содержат некоторые регионы Апеннин [11, с. 176–177].

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляет этноним *Rugi/Rugii*, который часто заменялся в разных вариантах источников на *Ruteni*, *Rützen* или *Rucen* и т.д. [20, с. 44; 25, с. 298]. По мнению А.В. Назаренко, это именование бесспорно относится к древней Руси в источниках X–XII вв. лишь четыре раза, начиная с торгового устава начала X в. австрийского Раффельштеттена (далее – Устав), а вопрос о происхождении этого варианта «остаётся открытым» [20, с. 46, 50]. О.И. Прицак полагает, что вариант *Rugi* является свидетельством старофранцузского влияния на речь рипуарских франков [24, с. 126].

На наш взгляд, указанный вопрос можно решить, в первую очередь, уточнив число действительно «русского» употребления этнонима. В частности, *Rugi* Устава могут относиться не к киевской Руси, а к местам, менее удаленным от Раффельштеттена. М.К. Юрасов предполагает, что Устав имеет в виду ругов из Карпатского бассейна [36, с. 6–14].

Однако упоминание в Уставе в одинаковом контексте торговцев-славян как «от ругов», так и «от богемов» подразумевает скорее их еще более близкое соседство. Этноним *Rugi* и их страну, отмеченные Евгипием, а затем Павлом Диаконом, в контексте истории Норика конца V в. локализуют на различной территории Моравии и Нижней Австрии [39, р. 5; 55, р. 76]. Моравия подходит для описываемых Уставом «славян от ругов», т.к. не относилась ни к Баварской восточной марке, ни к зависимым от последней «богемам».

Описанная в Уставе «номенклатура» товаров, с которыми приходили «от ругов» к Раффельштеттену, демонстрирует отсутствие ключевого восточнославянского товара – мехов, а что касается воска и коней, то они не являлись специфичными для Восточной Европы, в частности, поставлялись в средневековье в южнонемецкие города из Богемии и Моравии [58, р. 304], скорее всего, именно о товарах этого происхождения речь идет в Уставе [13, с. 4].

Факт, что руги задержались в Подунавье крайне недолго, не противоречит другим прецедентам, когда недолго владевший территорией этнос на столетия вписывал на ней свое имя. Так, гунны властвовали в Паннонии лишь несколько десятилетий, однако этого оказалось достаточно для поддержания многовековых легенд о дунайской «державе Аттилы» в европейских эпосах, не говоря уже о венгерской традиции [35].

Что касается формы *Rugi* в южнонемецких источниках, то она, похоже, «рассматривалась как чужая, заимствованная» [20, с. 298].

В этой связи любопытно происхождение источников, где *Rugi* явно выступают в качестве синонима Руси: «Продолжение хроники

Регинаона Прюмского», «Истории норманнов» Гийома Жюмьежского и (с учетом сомнений насчет восточноевропейских приключений сыновей английского короля [23, с. 671]) только предположительно, в «Законах Эдуарда Исповедника». Последние два источника являются примерами англо-нормандской письменности, авторство первого принадлежит Адальберту, выходцу из Лотарингии. То есть данный круг источников непосредственно связан с ареалом распространения старофранцузского литературного языка, отражавшего, в свою очередь, диалекты группы *oïl*, и предположение О.И. Прицака о старофранцузском влиянии на появлении формы *Rugi* представляется интересным.

Речь идет о старофранцузских лексемах с корнем *Rug*, из которых наиболее примечательными, по нашему мнению, являются *Ruge* [47, р. 211], *Rugelet (Rougelet)* [44, р. 246, 263], варианты слова *Roge (Rouge, Ruige)*, означавших оттенки от красного до румяного. Показателен и произведенный от этих слов французскими крестоносцами топоним *Rugia (Chastel de Ruge)*, который в латиноязычных документах назывался *Rubea* «красная» [26, с. 28, 32].

Таким образом, авторы указанных трех источников, используя *Rugorum* вместо *Russorum*, могли вольно или невольно сблизать этноним с другой лексемой, также означавшей «красный». На это как будто указывает сам комментарий к соответствующему сюжету в «Законах Эдуарда Исповедника»: «королевство ругов, которое мы *лучше* (*melius*, курсив мой. – *A.B.*) называем Русью (*Russiam*)» [16, с. 58]. Если бы речь шла об известном древнем племенном названии ругов, вряд ли такая оговорка была уместна, поскольку как раз лучший вариант, очевидно, и являлся бы более проверенным временем. Скорее, в данном случае читается намек на то, что *Rugorum* все еще является языковой инновацией, не всеми в мире латинской и производной от нее письменности принятой. Примечательно, что при этом западноевропейские авторы вообще не делали явных попыток связать *Rugi* в указанных случаях с древним германским этнонимом (в отличие, например, от *Rut(h)eni*, который увязывался с галльскими *Rutheni* [20, с. 44]). То есть в их представлении *Rugi*, равное *Russi*, – это некое новое образование.

Трактовка корня *Rug* в данном случае совпадает с другими значениями лексем, выше связываемых с Русью в ряде индоевропейских языков [31, с. 521–522]. При этом наибольшее число совпадений дают латынь (*russeus, russulus, russus, russatus, russescere*) и ее производные румынское *rus* и др. То, что именно для источников X–XIII вв. из романоязычного ареала – Италии и Франции – характерно большее употребление *Russ* [20, с. 40–41], несмотря на *Rugi* и другие формы, может быть

вызвано большей укорененностью там классического латинского обозначения красного цвета.

Вместе с тем, другие формы названия *Русь* нельзя назвать чуждыми собственно латыни. Хотя *Rut(h)eni* производится от кельтского обозначения красного цвета [23, с. 18], *ruth* [52, р. 315], однако близкий корень имелся и в латыни: *rutilus* – «светящийся красным». Соответственно, «русская» форма *Rutulī* полностью совпадает с античным италийским этнонимом, имевшим, согласно Дж. Девото, тот же цветовой смысл «красные, светлые» [40, р. 85].

Наконец, *Rusci* перекликается с лексемой *rusceus*, еще в классических латинских памятниках означавшей цвет ягод иглицы [57, р. 531], т.е. насыщенный красный оттенок.

Такая «цветовая аура» создавала множество проблем в прочтении источников, в отделении собственно этнического названия от топонимов и прочих лексем, образованных от прилагательного «красный». По А.А. Шахматову, «сколько недоразумений вызывалось звуковой близостью имени Русских со словами, означающими красный цвет...» [34, с. 178]. Но, с другой стороны, именно эта близость могла указывать на корни этнонима.

Согласно предположению Х. Станга, в большинстве древних источников под Русью имелось в виду совсем другое племя, которое еще в конце античности называли «красным»: «Вместо непонятого южанам имени... эрулов им давали другие названия. Самое простое – греческое “Русиос” “красные”, “красноватые”» [28, с. 123]. Такое же изначальное «цветовое» (только праславянское) значение этнонима предполагает и К.А. Максимович [15, с. 53].

Мало того, А.Г. Кузьмин считал, что «по существу, все формы обозначения Руси в западноевропейских источниках объясняются из каких-то языков и диалектов как “красный”, “рыжий”» [23, с. 18].

Цветовые характеристики представителей разных народов были типичны для древней и средневековой литературы. Галльских рутенов автор I в. Лукан из Кордобы называл *flavi*, что означало оттенок от рыжего до желтовато-белого, аналогичный цветовой эпитет применялся римлянами к свевам, сарматам, бриттам, восточноевропейским гелонам [50, р. 53]. Не редкость и этнонимы, образованные от названия цвета или, по крайней мере, этимологизированные таким образом в классической традиции: например, Исидор Севильский вслед за античными историками производил имя кавказских албанов от белого (*alba*) цвета [46, р. 18]. В этнонимии древних тюрков встречались (хотя и реже, чем случаи с другими «цветовыми» этнонимами) названия племен с корнем *кызыл* – красный [10, с. 177].

Татарское именование удмуртов *ар* по одной из версий также связано с другим тюркским (булгарским) обозначением красного и переводится как «красные, рыжие люди» [33, с. 16, 18].

Во всяком случае любопытно, что «красная» тема настойчиво фигурирует в самых разных известиях о Руси. Ибн Фадлан писал о русах, что они «красны лицом» [6, с. 78]. Низами Гянджеви подчеркивает яркость красного оттенка лиц русов, сравнимого с блеском огня [21, с. 376]. Лиутпранд Кремонский говорит, что русы называются так в греческом языке по их «особенностям тела» (*a qualitate corporis*) [48, р. 107], видимо, имея ввиду красноватый оттенок, что подтверждает и Ал-Масуди, согласно которому византийцы называют русов «красные» [2, с. 25].

Речь может идти о румянце или банальном «красном» загаре, характерном для всех белокожих европейцев (так, Адам Бременский выделял как один из главных признаков пруссов «красные лица» [37, р. 192]). Такое значение близко ряду известных этнонимов, названных другими народами (например, *эфियोны* в древнегреческом – «опаленные лица» [22, с. 24]).

Есть и другая семантика цветowych этнонимов. Х. Станг отмечает заимствованную германцами у кельтов традицию ритуального окрашивания волос перед вступлением в бой (с чем связывается прозвище Одина «краснобородый»), связанными с той же традицией обычаями окрашивать красным щиты или носить красную одежду [28, с. 122]. Это соответствовало индоевропейской традиции от древнего Ирана вплоть до европейской рыцарской геральдики.

Зачастую феномен «красных» этнонимов связывают с древними цветовыми обозначениями стран света [29, с. 51]. Х. Ловмянский предполагал, что корень, означавший «красный, рыжий», в применении к Руси мог указывать на какую-то особенность территории [14, с. 187]. Красный в традиции кочевников, например, тюрков, чаще всего означал юг, оттого исследователи полагают, что компоненты *кызыл* и др. в именовании племен означало не внешнюю особенность, а южное расположение носителей этнонимов [22, с. 22].

Займствование этой традиции европейцами не всегда однозначно, но показательно, что на карте середины XV в. фра Мауро Камальдула *Rossia Rossa* означает наиболее южную из общей территории *Rossia* от Поднепровья до Новгорода [27, с. 140].

«Цветовое», «красное» значение этнонима не единственное. Например, некоторые византийские варианты написания этнонима Русь ближе к греческим лексемам, обозначавшим не «красный», а «течение, поток» [12, с. 455]. Как не единственно возможными (хотя и наиболее частыми, учитывая, что и упомянутое *Ροδσιος* – латинское заимствование

в греческий) являются его латинские корни. И в целом западноевропейские формы, выступающие в ряде случаев синонимами Руси, действительно отличаются значительным разнообразием.

Привлечение староитальянских и старофранцузских этимологий позволяет, по нашему мнению, прояснить значение, которое придавалось формам этнонима. К.А. Максимович, на наш взгляд, ошибочно утверждает, что «все без исключения» формы этнонима, отраженные в источниках, объясняются славянской этимологией [15, с. 53]. Также представляется неверным вывод В.С. Кулешова, о том, что с красным цветом загадочный этникон связывали лишь византийцы, например, в передаче Лиутпранда [12, с. 450]. Не славянскими, а именно латинскими или вульгарно-латинскими корнями объясняются в т.ч. те варианты, в которых не заметен иной след (*Rut(h)-*, *Rusc-*) и, как правило, речь идет о семантике «красный цвет».

Вместе с тем, мы не утверждаем, что эта этимология, придававшаяся термину *Русь* в средневековье, обязательно отражает его изначальный смысл. В частности, непонятно, какие именно «цветовые» особенности – внешние ли, географические – связывали этноним со значением «красный цвет» и каким образом это имя стало самоназванием народа, причем уже в первой половине IX в., в период посольства *Rhos* в Константинополь и Ингельхайм. Вполне возможно, что «цветовая» этимология была примитивно-книжной в духе Исидора Севильского и вторичной по отношению к настоящей, которую тогдашний ученый мир мог и не знать. Но отсутствие иных этимологий «Руси» в немецких и скандинавских источниках XI–XIII вв. и, наоборот, присутствие там явно античных *Rutheni*, говорит не в пользу того, что это настоящее имя было скандинавским. А наивные этнонимические легенды XIV–XV вв. о братьях Чехе, Лехе и Русе [19, с. 139–203] вряд ли сильно укрепляют и славянскую версию.

Не исключено, что латинский характер «русских» этимологий все же был не совсем случаен и отражал представления об изначальной Руси, как-то связанной с латинским миром, следы чего, на наш взгляд, присутствуют в древнерусской антропонимии и географических названиях [3; 4]. А также сведениях восточных авторов, что русы – живущая рядом с хазарами ветвь «румийцев» [30, с. 113], что обычно трактуется как исповедующие православную византийскую веру, но вариативность семантики *Рум*, *Румийа* и как «Византия», и как «Рим» [51, с. 348] дает основания и для иного объяснения.

В любом случае разнообразие европейских форм, связываемых с древней Русью, требует дополнительного изучения с привлечением различных, не только германских, как, впрочем, и славянских или

латинских материалов. Не только название, но и географическая локализация происхождения народа русь по-прежнему является предметом споров, в связи с чем любые научные этимологии, разумеется, подкрепленные историко-нарративной, археологической и иной базой, могут претендовать на право решения многовековой загадки «откуда есть пошла Русская земля».

Библиографический список / References

1. Атанов П.А. Кельтская этимология термина Русь в статье О.И. Прицака «Происхождение названия Rūs/Rus'» (комм. мнения М.Б. Свердлова) // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. 2013. № 12. С. 175–194.. Atanov P.A. Keltskaja jetimologija termina Rus' v state O.I. Pricaka «Proishozhdenie nazvanija Rūs/Rus'» [Celtic etymology of the term Rus in the article by O.I. Pritsak “Origin of the name Rūs/Rus’ ”]. *Trudy istoricheskogo fakulteta Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013. No. 12. Pp. 175–194. (In Russ.)
2. Бейлис В.М. Ал-Масуди о русско-византийских отношениях в 50-х гг. X в. // Международные связи России до XVII в. / Под ред. А.А. Зимина, В.Т. Пашуто. М., 1961. С. 21–31. [Bejlis V.M. Al-Masudi on Russian-Byzantine relations in the 50s of the X century. *Mezhdunarodnye svjazi Rossii do XVII v.* A.A. Zimin, V.T. Pashuto (eds.). Moscow, 1961. Pp. 21–31. (In Russ.)]
3. Виноградов А.Е. Антропонимия первых русских князей и происхождение династии Рюриковичей // *Via in tempore*. История и политология. 2020. № 47 (3). С. 309–317. [Vinogradov A.E. Anthroponymy of the first Russian princes and the origin of the Rurik dynasty. *Via in tempore. Istorija i politologija*. 2020. No. 47 (3). Pp. 309–317. (In Russ.)]
4. Виноградов А.Е. О «росских» названиях днепровских порогов в De administrando imperio // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26. № 3. С. 7–13. [Vinogradov A.E. About the “Russian” names of the Dnieper rapids in De administrando imperio. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2020. Vol. 26. No. 3. Pp. 7–13. (In Russ.)]
5. Гаспаров М.Л. Каролингское возрождение (VIII–IX вв.) // Памятники средневековой латинской литературы. М., 1979. С. 223–242. [Gasparov M.L. Carolingian Renaissance (VIII–IX centuries). *Pamjatniki srednevekovoj latinskoj literatury*. Moscow, 1979. Pp. 223–242. (In Russ.)]
6. Ибн-Фадлан. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. М.; Л., 1939. [Ibn-Fadlan. *Puteshestvie Ibn-Fadlana na Volgu* [Ibn Fadlan’s journey to the Volga]. Moscow; Leningrad, 1939.]
7. Игушев Е.А. Семантическое освоение коми заимствований в мансийском языке // Вестник Югорского государственного университета. 2012. Вып. 1 (24). С. 121–124. [Iigushev E.A. The semantic development of Komi borrowings in the Mansi language. *Vestnik Jugorskogo gosugarstvennogo universiteta*. 2012. Vol. 1 (24). Pp. 121–124. (In Russ.)]
8. Клейн Л.С. «Русь» в системе этнонимов как ключ к происхождению термина // *Stratum plus*. 2014. № 6. С. 283–286. [Klejn L.S. “Rus” in the system

- of ethnonyms as a key to the origin of the term. *Stratum plus*. 2014. No. 6. Pp. 283–286. (In Russ.)]
9. Ковалев Г.Ф. Избранное. Этнонимика. Воронежское лингвокраеведение. Разное. Воронеж, 2014. [Kovalev G.F. Izbrannoe. Jethnonimika. Voronezhskoe lingvokraevedenie. Raznoe [Favourites. Ethnonymy. Voronezh linguo-regional studies. Various]. Voronezh, 2014.]
  10. Кононов А.И. Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник. 1975. М., 1978. С. 159–179. [Kononov A.I. The Semantics of the colour names in Turkic languages. *Tjurkologicheskij sbornik*. 1975. Moscow, 1978. Pp. 159–179. (In Russ.)]
  11. Кузнецов Е.В. Этногенез восточных славян. Исторические очерки (VI–IX вв.). Арзамас, 2001. [Kuznecov E.V. Jethnogenez vostochnyh slavjan. Istoricheskie ocherki (VI–IX vv.) [Ethnogenesis of the Eastern Slavs. Historical essays]. Arzamas, 2001.]
  12. Кулешов В.С. К оценке достоверности этимологий слова Русь // Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории. СПб., 2009. С. 439–457. [Kuleshov V.S. To assess the reliability of etymologies of the word Rus. *Slozhenie russkoj gosudarstvennosti v kontekste rannesrednevekovoj istorii*. St. Petersburg, 2009. Pp. 439–457. (In Russ.)]
  13. Лебедева А.А. Раффельштеттенский мытный тариф как источник о торговле Великой Моравии IX–X веков // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2012. Т. 12. Сер.: История международных отношений. Вып. 4. С. 3–6. [Lebedeva A.A. Raffelstetten Customs Regulations as a source on the trade of great Moravia of the IX–X centuries. *Izvestija Saratovskogo universiteta. Novaja serija. Ser.: Istorija mezhdunarodnyh otnoshenij*. 2012. Vol. 12. No. 4. Pp. 3–6. (In Russ.)]
  14. Ловмянский Х. Русь и норманны. М., 1985. [Łowmiański H. Rus' i normanny [Zagadnienie roli normanów w genezie państw słowiańskich]. Moscow, 1985.]
  15. Максимович К.А. Происхождение этнонима Русь в свете исторической лингвистики и древнейших письменных источников // ΚΑΝΙΣΚΙΟΝ. Юбилейный сборник в честь 60-летия проф. И.С. Чичурова. М., 2006. С. 14–56. [Maksimovich K.A. The origin of the ethnonym Rus in the light of historical linguistics and ancient written sources. *Jubilejnyj sbornik v chest 60-letija prof. I.S. Chichurova*. Moscow, 2006. Pp. 14–56. (In Russ.)]
  16. Матузова В.И. Английские средневековые источники IX–XIII вв. М., 1979. [Matuzova V.I. Anglijskie srednevekovye istochniki IX–XIII vv. [English medieval sources of the IX–XIII centuries]. Moscow, 1979.]
  17. Мельникова Е.А. Скандинавы в процессах образования Древнерусского государства // Мельникова Е.А. Древняя Русь и Скандинавия. Избр. тр. / Под ред. Г.В. Глазыриной, Т.Н. Джаксон. М., 2011. С. 49–72. [Melnikova E.A. Scandinavians in the formation of the Old Russian state. *Melnikova E.A. Drevnjaja Rus' i skandinavija. Izbrannye trudy*. G.V. Glazyrina, T.N. Dzhakson (eds.). Moscow, 2011. Pp. 49–72. (In Russ.)]
  18. Мельникова Е.А., Петрухин В.Я. Название «Русь» в этнокультурной истории Древнерусского государства (IX–X вв.) // Мельникова Е.А. Древняя Русь и Скандинавия. Избр. тр. / Под ред. Г.В. Глазыриной, Т.Н. Джаксон. М., 2011. С. 133–152. [Melnikova E.A., Petruhin V.Ja. Name “Rus” in the ethnocultural history of the Old Russian state (IX–X centuries).

- Melnikova E.A. Drevnjaja Rus' i skandinavija. Izbrannye trudy.* G.V. Glazyrina, T.N. Dzhakson (eds.). Moscow, 2011. Pp. 133–152. (In Russ.)]
19. Мыльников А.С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. СПб., 1996. [Mylnikov A.S. Kartina slavyanskogo mira: vzglyad iz Vostochnoj Evropy [A picture of the Slavic world: A view from Eastern Europe]. St. Petersburg, 1996.]
  20. Назаренко А.В. Древняя Русь на международных путях. Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX–XII веков. М., 2001. [Nazarenko A.V. Drevnjaja Rus' na mezhdunarodnyh putjah. Mezhdisciplinarnye очерки kulturnyh, trgovyih, politicheskikh svyazej IX–XII vekov [Ancient Russia on international routes. Interdisciplinary essays on cultural, trade, and political relations of the IX–XII centuries]. Moscow, 2001.]
  21. Низами Гянджеви. Собрание сочинений в 5 т. Т. 5. М., 1986. [Nizami Ganjavi. Sobranie sochinenij [Collected works]. Vol. 5. Moscow, 1986.]
  22. Никонов В.А. Этнонимия // Этнонимы: Сб. ст. / Под ред. В.А. Никонова. М., 1970. С. 5–33. [Nikonov V.A. Ethnic terms. *Jetnonimy*. V.A. Nikonov (ed.). Moscow, 1970. Pp. 5–33. (In Russ.)]
  23. Откуда есть пошла Русская земля / Сост. и комм. А.Г. Кузьмин. М., 1986. Кн. 1. [Otkuda est poshla Russkaja zemlja [Where did the Russian land come from?]. A.G. Kuzmin (compiler and comments). Moscow, 1986. Vol. 1.]
  24. Прицак О.И. Происхождение названия Rūs/Rus' // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 115–131. [Pricak O.I. Origin of the name Rūs/Rus'. *Voprosy jazykoznanija*. 1991. No. 6. Pp. 115–131. (In Russ.)]
  25. Рыбалка А.А. Сны аббата Килиана // *Novogardia*. 2020. № 1. С. 181–306. [Rybalka A.A. [The dreams of the Abbot Kilian. *Novogardia*, 2020. No. 1. Pp. 181–306. (In Russ.)]
  26. Рыбалко А.А. «Русский замок» в Сирии // *Novogardia*. 2019. № 3. С. 25–34. [Rybalko A.A. “Russian castle” in Syria. *Novogardia*. 2019. No. 3. Pp. 25–34. (In Russ.)]
  27. Соловьев А.В. Византийское имя России // Византийский временник. 1957. Т. 12 (37). С. 134–155. [Solovyev A.V. Byzantine name of Russia. *Vizantijskij vremennik*. 1957. Vol. 12 (37). Pp. 134–155. (In Russ.)]
  28. Станг Х. Наименование Руси. Герульская версия // *Stratum plus*. 1999. № 5. С. 119–147. [Stang H. Name of Russia. Herul version. *Stratum plus*. 1999. No. 5. Pp. 119–147. (In Russ.)]
  29. Трубачев О.Н. Ранние славянские этнонимы – свидетели миграции славян // Вопросы языкознания. 1974. № 6. С. 48–67. [Trubachev O.N. Early Slavic ethnonyms – witnesses of the migration of Slavs. *Voprosy jazykoznanija*. 1974. No. 6. Pp. 48–67. (In Russ.)]
  30. Умянков И.И. «История» Фахрэддина Мубаракшаха // Вестник древней истории. 1938. № 1 (2). С. 108–115. [Umyakov I.I. Fakhreddin Mubarakshah’s “Story”. *Vestnik drevnej istorii*. 1938. No. 1 (2). Pp. 108–115. (In Russ.)]
  31. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М., 1987. [Vasmer M. *Jetimologicheskij slovar russkogo jazyka* [Russisches Etymologisches Wörterbuch]. Vol. 3. Moscow, 1987.]
  32. Черных П.Я. Очерки русской исторической лексикологии. Древнерусский период. М., 1956. [Chernyh P.Ja. *Oчерki russkoj istoricheskoi leksikologii*.

- Drevnerusskij period [Essays on Russian historical lexicology. Old Russian period]. Moscow, 1956.]
33. Чураков В.О. Южные удмурты в X – середине XVI в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2001. [Churakov V.O. Yuzhnye udmurty v X – seredine XVI v. [Southern Udmurts in the X – middle of the XVI century]. PhD theses. Izhevsk, 2001.]
  34. Шахматов А.А. Варанголимен и Россофор // Историко-литературный сборник, посвященный В. И. Срезневскому, изданный Академией наук. Л., 1924. С. 166–182. [Shahmatov A.A. Varangolimen and Rossofor. *Istoriko-literaturnyy sbornik, posvyashchenny V. I. Sreznevskomu, izdannyy Akademiyey nauk*. Leningrad, 1924. Pp. 166–182. (In Russ.)]
  35. Шохин А.А. Причины и ранние этапы формирования «гуннского мифа» в средневековой венгерской хроникальной традиции // Финно-угорский мир. 2015. № 4. С. 48–52. [Shohin A.A. Causes and early stages of the formation of the “Hunnic myth” in the medieval Hungarian chronicle tradition. *Finno-Ugric World*. 2015. No. 4. Pp. 48–52. (In Russ.)]
  36. Юрасов М.К. Откуда приходили «руги» в Раффельштеттен на рубеже IX–X вв.? // Русин. 2009. № 4/181. С. 6–14. [Jurasov M.K. Where did the Russian rugs come from in Raffelstetten at the turn of the IX–X centuries? *Rusin*. 2009. No. 4/181. Pp. 6–14. (In Russ.)]
  37. Adamus Bremensis. Adami Gesta hammaburgensis ecclesiae pontificum Hannoverae. Hahn, 1846.
  38. Brückner A. O nazwach miejscowych. Kraków, 1935.
  39. Cristoforis G.B. Compendio della storia Milanese. Milano, 1830. T. 2.
  40. Devoto G. Gli antichi Italici. Firenze, 1967.
  41. Ekbo S. The etymology of Ruotsi “Sweden”. *Les pays du Nord et de Byzance*. R. Zeitler (ed.). Uppsala, 1981. Pp. 143–145.
  42. Falk K.-O. Einige Bemerkungen zum Namen Rusy. *Les pays du Nord et de Byzance*. R. Zeitler (ed.). Uppsala, 1981. Pp. 147–159.
  43. Franklin S. Shepard J. The Emergence of Russia 750–1200. L.; N.-Y., 2014.
  44. Goodfrey F. Dictionnaire de l’ancienne langue francaise et des tous ses dialectes du IX au XV siècles. Paris, 1892.
  45. Illyes E. Ethnic continuity in the Carpatho-Danubian Area. Hamilton, 1992.
  46. Isidori Hispalensis episcopi Etymologiarum sive originum. Libri XX. W.M. Lindsay (ed.). T. II. Oxford, 1911.
  47. Kelham A. A Dictionary of Norman or Old French Language. L., 1779.
  48. Liudprandi Cremonesis. Opera Omnia Hannoverae. Hannoverae, 1877.
  49. Lozinskiy G. La Russie dans la literature française du Moyene Age. *Revue des etudes slaves*. 1929. T. 9. № 3-4. Pp. 253–269.
  50. Lucani Cordubensis M.A. Pharsalia sive Belli civilis. Libre decem. Notis H. Glareani. Lugduni Batavorum (Leiden), 1728.
  51. Marquart J. Osteuropäische und Ostasiatische Streifzüge. Leipzig, 1903.
  52. Matasovič R. Etymological dictionary of Proto-Celtic. Leiden; Boston, 2009.
  53. Nazarenko A.V. Die Regensburgen Ruzarii. *Zeitschrift für Bayerische Landesgeschichte*. Beiheft 42. München, 2012. Pp. 15–38.
  54. Schramm G. Alt Russlands Anfang: Historische Schlüsse aus Namen, Wörtern and Texten zum 9. und 10. Jahrhundert. Freiburg im Breisgau, 2002.

55. Schutz H. *Tools, Weapons and Ornaments: Germanic Material in Pre-Carolingian Central Europe*. Leiden; Boston; Köln, 2001.
56. Thomsen V. *Der Ursprung des Russischen Staates*. Gotha, 1879.
57. Vaan de M. *Etymological Dictionary of Latin and the other Italic languages*. Leiden; Boston, 2008.
58. Zaoral R. Silver and glass in Medieval trade and cultural exchange between Venice and the Kingdom of Bohemia. *The Czech Historical Review*. 2011. Issue 109. Pp. 284–310.

Статья поступила в редакцию 18.11.2020, принята к публикации 02.02.2021
The article was received on 18.11.2020, accepted for publication 02.02.2021

Сведения об авторе / About the author

Виноградов Алексей Евгеньевич – кандидат исторических наук; независимый исследователь, г. Москва, Российская Федерация

Aleksey E. Vinogradov – PhD in History; independent researcher, Moscow, Russian Federation

E-mail: alwynor@mail.ru